

HMORE B. H. Hessen

Къ біографін Павла, митрополита сарскаго и подонскаго.

Павель, митрополить сарскій и подонскій, быль выдающимся лицемъ среди церковной іерархіи второй половины XVII въка, и въ исторіи патріарха Никона ему пришлось принять немаловажное участіе. Это быль одинь изв ученыхв архіереевь того времени, послъ которато осталась довольно значительная особенно по тому времени библіотека (опись ея напечат. во "Временникъ" общ. ист. и древи россійск. при моск. университеть т. У стр. 65-83). Онъ принадлежалъ по своимъ убъжденіямъ къ числу приверженцевъ реформы патріарха Никона. Когда въ ночь съ 17 на 18 декабря 1664 года прівхаль патріархъ Никонъ въ москов. Успенскій соборъ, митрополить Павель быль послань въ соборъ для переговоровъ съ натр. Никономъ. Онъ же быль посланъ къ патр. Никону, выбхавшему изъ Москвы, взять у него посохъ св. Петра митрополита и спросить его, зачемь онь прівзжаль. Изъ печалаемыхъ нами теперь документовъ открываются новыя стороны его жизни.

А. Первый изъ этихъ документовъ-слово, произнесенное при погребеніи Павла, митрополита сарскаго. Изв'єстное гомилетическое правило de mortuis nihil nisi bonum не было превратно понято проповъдникомъ, не имъло на него того сильнаго вліянія, которое замъчается въ проповъдяхъ современныхъ намъ нашихъ проповъдниковъ; черты, которыми проповъдникъ обрисовываетъ личность митр. Павла, не были преувеличены, раскрашены, а наобороть истинныя, исторически върныя. Кому принадлежить это слово, кто быль авторь его — неизвъстно; не Епифанію ли Славинецкому? (митр. Павель умерь 9 сент. 1675 г., а Епифаній Славинецкій 19 ноября того/же года). Павель, митрополить сарскій, по словамъ проповъдника, родился отъ благочестивыхъ родителей (въ міръ-Петръ), воспитанъ былъ въ православіи и довольно научившись искусству писанія, посвятился "чинно по степенямъ во святый санъ іерейскій", "во младъ-въце бяше". По смерти жены, когда "юза супружества брачнаго" была растерзана косою смерти и онъ сдълался свободнымъ, онъ принялъ монашество и "бысть ангелъ въ полцъ всемилостиваго Спаса". Павелъ оказался истиннымъ мотакъ что превзошелъ всъхъ своими подвигами "толико, елико превосходить своимъ свътомъ звъзды луна во время полнолунья". Будучи посвященъ въ санъ архимандрита Чудова монастыря, онъ "подавалъ лучами разума божественнаго доволное просвъщение Богомудрия", вслъдствіе чего общимъ избраніемъ всего освященнаго собора и соизволеніемъ благочестивъйшаго самодержца быль возведень на митрополію сарскую и подонскую. Въ санъ митрополита онъ продолжалъ также усиленно трудиться, училъ монашествующихъ и мірскихъ людей и училъ не только наединъ, но и всенародно, не только въ разныхъ обителяхъ и приходскихъ храмахъ, но и "въ ізряднъйшемъ всъхъ храмовъ" — въ соборной первопрестольной церкви гор. Москвы — въ Успенскомъ соборъ. За свои добродъянія и за велію ревность къ Богу онъ въ междупатріаршество три раза "благоразсмотрениемъ самодержца поставляшеся" блюстителенъ натріаршаго престола, правителень патріаршей области. Въ это же время ему приходилось носить бремя и иныхъ епархій-казанской, рязанской и вятской, -и все, что ни дълалъ онъ, Господу Богу было угодно и людямъ полезно. "Онъ бъ яко звъзда утренняя посредъ облакъ, аки луна полна въ днех своихъ и яко солнце сияя во церкви Вышняго". "Вся доводы" божественной его ревности нътъ моихъ силъ вспомнить, они превосходять мои способности. Напомню только о трудахъ его противъ расколоучителей Никиты, Лазаря, Өеодора, Аввакума и др. Онъ сталъ противъ нихъ, какъ апостолъ Петръ противъ Симона волхва, какъ св. Николай противъ Арія; въ этомъ отношеніи трудились другіе архіереи — поборники благочестія и ревнители божественной истины, но митр. Павелъ по справедливости потрудился "паче всъхъ ихъ", онъ безпрестанно трубилъ дюдямъ о въръ и о добродъяніяхъ, епископствуя не именемъ, а